

Открывая правду о расстреле «Небесной сотни», Украина окажется в состоянии шока

После двух лет практически полностью безуспешного расследования дела о расстреле «Небесной сотни» Генпрокуратура Украины сделала сенсационное заявление: убивать демонстрантов «Беркуту» помогали сами майдановцы. И что по этому поводу думают украинцы.

В интересах следствия правоохранительные органы пока не раскрывают имен, но известно, что это члены «патриотической организации», которые после «революции достоинства» отправились воевать в АТО.

23 июля генпрокурор Украины Юрий Луценко рассказал, что совместными усилиями правоохранительных органов и контрразведки страны было установлено, что расстрелявшим «Небесную сотню» силовикам удалось скрыться с места преступления при помощи участников протеста. Они же, по его словам, помогли беркутовцам уничтожить оружие преступления: предварительно разрезав снайперскую винтовку и автоматы, утопили их в одном из озер Голосеевского района Киева. (Ну нельзя же сразу ответственность с силовиков снять) До этого, 14 июля главный военный прокурор Украины Анатолий Матиос намекнул, что правда об убийстве «Небесной сотни» шокирует общество, но ее нужно принять, потому что «истина является истиной». Тогда же украинские СМИ со ссылкой на неназванные источники в правоохранительных органах сообщили, что пособниками убийц стали члены «патриотической организации», которые участвовали во всех антиправительственных выступлениях с 2011 года. После «Майдана» многие из них отправились воевать на Донбасс.

В настоящее время на скамье подсудимых по этому делу находятся пятеро «беркутовцев»: Сергей Зинченко, Павел Аброськин, Александр Маринченко, Сергей Тамтура и Олег Янишевский. Еще один подозреваемый — командир милиционеров Дмитрий Садовник был отпущен под домашний арест и бежал в Крым, прихватив с собой, как утверждают в Генпрокуратуре, главные доказательства вины «Беркута». Именно этим в Киеве и объясняют «пробуксовку» дела, расследование которого длится уже более двух лет. Принимать решение о виновности бывших силовиков будут присяжные Святошинского районного суда Киева. Пока они изучили только баллистическую экспертизу использованного для убийства «Небесной сотни» оружия, благодаря которой, как утверждает обвинение, удалось установить,

кто из подозреваемых из какого автомата стрелял и кого убил. При этом адвокат «Беркута» Александр Горошинский напоминает, что всего было проведено 33 таких исследования, и все опровергают друг друга. Как понимать слова Луценко? Это пока намек или уже угроза?

Насколько правы те, кто считает, что борьба между «ястребами» и «голубями» обостряется? — Какие «голуби»? Как могут радикалы быть «голубями»? — вопрошает украинский политолог Юрий Городненко.

— Украинская политическая элита вся насквозь радикальная. И особых оттенков в ней нет. Просто вчера появились данные социопросов CNN, согласно которым впервые Трамп в Америке стал лидером избирательной гонки. И у украинских политиков екнуло пятое чувство внутри. А вдруг после избрания президента США Украиной в Вашингтоне больше не будут интересоваться. И тогда придется подстраиваться под новые реалии. А зна-

и пытаются воздействовать на него. Ищут любой маломальский повод, чтобы продемонстрировать ему свою силу, в очередной раз пугнуть.

— О том, что виновными в расстреле демонстрантов на самом деле являются не беркутовцы, якобы исполнившие приказы Януковича и его приближенных, а сами майдановцы, говорили с самого начала. Существуют многочисленные свидетельства. Однако легенда о расстреле по приказу Януковича по-прежнему, живет. Узнаем ли мы когда-нибудь правду о тех событиях?

— Нет. Не узнаем. Как не узнаем никогда причину многих провокаций, которые за последние 70 лет происходили в мире. Слишком много заинтересованных в том, чтобы подобные тайны не раскрывались.

Мы, кстати, до сих не знаем многие тайны Первой и Второй мировой войны. Хотя они уже давно отгремели и, казалось, бы многие архивы открыты. Например, до сих пор

ра до вечера во всех СМИ страны.

— Сегодня, спустя два года войны, «небесная сотня» все еще является тем сакральным символом, что была тогда? Долго еще будут эксплуатировать эту тему?

— Скорее не сакральным, а некрофильским символом. С помощью его страну приучают медленно умирать. Ведь если сравнивать с большевиками, то там, когда ставили Мавзолей в центре Москвы, был посыл к созданию новой, более счастливой жизни. Жизни «по заветам» лежащего в Мавзолее вождя. А у нынешних создателей могильных пантеонов один посыл — «треба вмерты за Украину»...

Киевский публицист Дмитрий Скворцов убежден, что слова Луценко — это намёк.

— Намёк на то, что «партия войны» должна быть более сговорчивой и менее дерзкой. Мы не раз уже затрагивали тему возможности антипорошковского путча. Общество, в принципе, к тому готово, и воспримет его «с пониманием». Однако устроить такой переворот можно силами исключительно нацбатов. Наиболее бесспособные из них контролирует министр МВД Аваков — ставленник «Народного фронта». Собственно,

всё останется на уровне «кто-то кому-то помог бежать, да и сам потом бежал, поэтому мы продолжим выяснять, кто это вообще был, и был ли вообще». Если шантаж не подействует, однозначно под удар попадают «народофронтовики» Пашицкий (уже успевший «прославиться» в постмайданную эпоху как рейдер) и, конечно же, Парубий. Эти двое были «засвечены» СМИ, как укрыватели снайперского оружия на «Евромайдане». Носам Луценко, не исключено, знает гораздо больше. Ведь именно он 19 февраля, если не ошибаюсь, объявил со сцены, что на «Майдан» прибыло огнестрельное оружие. Значит, не исключено, знал он и огневые точки, и ответственных за их расположение.

— В настоящий момент на скамье подсудимых по этому делу бывшие «беркутовцы». Потенциальные обвинения «майдановцев» не разрушат всю мифологию, созданную «Майданом»? Не станет ли это ящиком Пандоры?

— Если у порошковцев не будет выбора, им ничего не останется, как открыть этот ящик.

— Когда убили Павла Шеремета, Киев сразу обратился за помощью в ФБР. Почему не обратиться здесь? Кто-то на Украине вообще заинтересован в расследовании этого дела? Кому выгодно его затягивать?

— Потому что ФБР прекрасно знает, кто истинные убийцы «Небесной сотни». В украинской власти нет сил, заинтересованных в расследовании этого дела. Но раскрытие правды сильнее ударит по тем, кто имел самое непосредственное отношение к убийствам, а не по тем, кто просто получил максимальную выгоду от них в виде президентской ветви власти.

— Насколько сейчас вообще дело «небесной сотни» актуально для пропаганды? Прошло два с половиной года, война в Донбассе унесла намного больше жизней... Так ли украинцам важно, кто там кого убил на «Майдане»?

— Если говорить о пассивной части «Майдана» — всех этих сотнях и их сотнях, то не важно. Главное, что «Майдан» достиг своей цели — превращения Украины в русофобское государство. Ещё менее эти смерти затронут тех, кто достиг в итоге власти, и «сел на потоки». А вот для того обманутого большинства, которое мёрзло на «Евромайдане» за справедливость, за европейские ценности и прочее светлое и, главное, светлое будущее, это, конечно, станет шоком...

чит, всю кровь на «Майдане» и в Донбассе надо будет накого-то списать. Вот Порошенко и кампания решили заранее подсуетиться, переложить всю вину на неких «патриотов», среди которых особенно вполне может оказаться Парубий.

— Глава фонда «Украинская политика» Константин Бондаренко считает, что расследование, возмужно, приведет к тому, что Парубий обвинят в подготовке расстрела активистов Майдана? Насколько это реально? Как далеко может зайти дело?

— Стопроцентно приведет. Только ведь и нацисты не спят. Они знают слабое место президента — его трусость —

не раскрыт поджог рейхстага в Германии в 1933 году...

— Насколько опасны подобные расследования для власти? Не подорвут ли они самой ее основы? Если вскроется, что к расстрелу причастны сами «майданщики», не вызовет ли это переосмысления событий последних двух лет у граждан?

— Любые расследования опасны для любой власти. Ведь те кто расследует их всегда может развернуть или в ту, или в другую сторону. Только вот на сознание украинцев гражданские «сенсации» связанные с убийством на Майдане мало могут повлиять. Конечно, если им об этом не станут твердить с ут-

СОБЫТИЯ

Церковь, как последнее убежище человека

Многотысячные шествия повергли в шок скептиков и представителей националистической власти — те, во главе с руководителем Верховной Рады Андреем Парубием, конечно, увидели в мероприятии руку Кремля и сделали всё возможное для запрета мероприятия. Принимали специальные решения местных советов, выводили армию, устраивали провокации со стороны праворадикалов — не помогло. Верующие вышли.

Или даже не верующие. Вышли солидарные. И несогласные.

Я не связываю напрямую Крестный ход с православной верой, хотя, безусловно, большинство участников там — именно православные. Участники хода, скорее, записались за Русскую православную церковь — как за последнее, что ещё осталось в Украине от нефашистского, нерусофобского, нечеловеконенавистнического.

Всё, чем раньше жили нормальные украинцы — под запретом, вне закона, с ним расправляются быстро и нещадно. Протесты против ущемления по языковому принципу — разжигание межнациональной розни. Требования пересмотреть территориальное устройство — сепаратизм. Призывы к миру в Донбассе и отказу от войны — терроризм.

Под красное Знамя победы даже выдумали специальный закон — о пропаганде коммунизма. Да и сам праздник Дня Победы фактически отменили.

Преземому человеку осталось минимум пространства для гражданского самовыражения. И православная вера, Русская православная церковь на Украине — последнее, что осталось. И не важно совершенно: атеист ты, агностик или вообще не любишь попов, которые ездят на «Мерседесах».

Именно церковь в трудный для украинского народа момент стала той самой духовной скрепой, куда можно спрятаться, где можно переждать. А в решающую минуту — выступить против.

Конечно, власти будут бороться. Стоит Крестным ходам перерасти во что-то более серьёзное, политическое (а политические требования начнут звучать рано или поздно) — начнётся зачистка. Начнутся посадки священников, репрессии против прихожан, захваты храмов в Центральной и Восточной Украине, наконец, юридические запреты на деятельность Церкви.

Но это уже, конечно, будет конец режима. Ни один политический режим не смог справиться с церковью — ни нацистский, ни большевистский, ни либерально-демократический. Украинскому — это тоже окажется не по силам.

Артём Бузила